

Рассказ
о гастролях
Театра оперы и
балета имени
М. Ф. Ахундова
в Киеве

ЕСЛИ СЧАСТЛИВЫ М Е Ч Т Ы

ПОЛТОРА месяца продолжались киевские гастроли Азербайджанского государственного театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова. Неделю назад артисты театра перенулись домой. Эта творческая поездка была чрезвычайно ответственной — она явилась как бы своеобразным отчетом ведущего музыкального театра азербайджанской столицы накануне полувекowego юбилея республики. Еще она была трудной и ответственной потому, что состоялась после почти двухлетнего перерыва в стационарной работе театра. И тем радостнее нам было узнать о большом и несомненном успехе этих гастролей. Киевский театралный зритель, чей вкус и чья культура воспитаны на искусстве оперных и балетных мастеров с мировыми именами, киевская пресса, не оставшая без внимания ни одного из показанных спектаклей, — все отмечали высокий профессионализм азербайджанских артистов, музыкантов, танцовров.

Вот три отрывка из опубликованных в Киеве рецензий: «Уже одно перечисление привезенных спектаклей (оперные — «Нер-оглы» Уз. Гаджибекова, «Пиковая дама» П. Чайковского, «Риголетто» Д. Верди, «Кармен» Ж. Визе, «Севильский цирюльник» Д. Россини, «Обручение в монастыре» А. Прокофьева) говорит о творческих возможностях театра и о наличии в его коллективе высокопрофессиональных певцов-исполнителей. Имена таких солистов, как Л. Иманов, Р. Атакишиев, И. Карасева, П. Васильевская, М. Бадиров, чье исполнительское мастерство сочетается с высокопрофессиональной актерской игрой, что в оперном театре не столь частое явление, —

надолго запомнится киевскому зрителю». «Правда Украины», 19 августа 1970 г.

«Особо хочется остановиться на самом значительном спектакле из привезенного бакинцами репертуара — опере Чайковского «Пиковая дама». Этот спектакль как по форме самого произведения, так и по его воплощению на сцене является серьезным испытанием для любого творческого коллектива. Надо сказать, что бакинцы этот экзамен с честью выдержали. Постановщик спектакля дирижер Г. Рисман, режиссер Ф. Сафаров, художник Э. Фаталиев и хормейстер Н. Меликов сумели создать яркий, убедительный, остроэпизодический спектакль, поставленный в лучших традициях прошлых постановок с применением своего современного прочтения партитуры оперы». «Киевская правда», 21 августа 1970 г.

«Семь балетов, три «больших» и четыре одноактных, в том числе также, как «Семь красавиц» К. Караяева, «Шур» Ф. Амирова, «Легенда о любви» А. Меликова — подлинные украшения азербайджанской музыкальной культуры... Как в новаторских, так и в традиционных спектаклях балет сумел показать не только хороший профессионализм, но и свое оригинальное лицо». «Молодая гвардия», 19 августа 1970 г.

Но, уж инсала одна из газет, в центре внимания — Лютфиляр Иманов, солист театра, народный артист Азербайджанской ССР». «Иманов — артист широкого диапазона и колоссальных творческих возможностей», — писал в «Киевской правде» народный артист Украинской ССР Николай Тараканов. — Его голос отличается красивой серебристостью тембра, полной свободой в иредельно высоком регистре, яркой, многокрасочной выразительностью. Он совершенно потрясает слушателей в драматических иприжженных сценах... В артисте Иманове мы чувствуем редкое сочетание боль-

шого певца и многогранного драматического актера, и за эти его качества его полюбил и оценил киевский зритель». Или вот мнение другого критика: «Партитура созданного Имановым образа Германа, безусловно, заслуживает высокой оценки и подробного изучения прежде всего азербайджанскими музыкантами. В этом — ценнейший выигрыш для всех».

Увечанный заслуженными лаврами, Лютфиляр Муслимович по приезде из Киева охотно согласился дать нам интервью. Весь письменный стол певца сейчас буквально завален киевскими газетами с рецензиями, письмами, открытками, дарственными адресами от различных музыкальных коллективов и просто записками с горячими признаниями в любви и почитании.

— Судя по отзывам в ваш адрес, Лютфиляр Муслимович, легко представить себе, какие радостные чувства испытываете вы сейчас по возвращении из Киева. А что вы чувствовали перед поездкой, как и ней готовились? Ведь вы лично, кажется, не в первый раз ехали петь в Театр имени Тараса Шевченко?

— Я в Киеве пел пять лет назад, когда стажировался в Большом театре Союза ССР. Я был приглашен в Театр имени Тараса Шевченко для участия в опере «Кармен» Ж. Визе. Но весь наш театр ехал в Киев впервые, и мы, естественно, очень волновались перед встречей с таким искушенным оперным зрителем. Если балетная труппа под руководством главного балетмейстера нашего театра Гамер Алмасзаде с успехом выступала до того в Париже и Москве, то есть имела возможность проверить свои силы, то в отношении оперы многое составляло причину наших опасений: и недостаточные условия для предварительных репетиций, и сам выбор спектаклей. Я

лично сожалел, что театр не повез один из самых удачных наших вокальных спектаклей — оперу «Трубадур» Д. Верди. Обидно также, что жемчужину азербайджанской оперной классики «Нер-оглы» Уз. Гаджибекова за полтора месяца гастролей мы показали лишь один раз, на открытии, а мы видели, как прекрасная музыка Гаджибекова покоряла киевских слушателей в тот вечер. Но все наши волнения, и счастьем, рассеивались от спектакля к спектаклю — киевляне принимали нас очень тепло и искренне.

— Лютфиляр Муслимович, гастроль для артиста, в частности, для певца, вещь не только обычная, но, видимо, и необходимая. Это — проверка творческого лица артиста, его профессионализма, наконец, его сценического обаяния. А, значит, это — накопление необходимых для человека искусства впечатлений и опыта. Что вы можете сказать по этому поводу о киевских гастролях?

— То, что при желании можно преодолевать любые трудности. Мне лично выпало петь нелегкую программу. Двенадцать спектаклей. Когда я гастролировал в Турции, я думал, что ничего тяжелее этих гастролей не может быть — там я пел одиннадцать вечеров. Но это была одна и та же партия. А здесь, в Киеве, я пел двенадцать вечеров в четырех различных спектаклях — то лирические партии, то драматические, играл образы разных сценических планов. И что же? Помогло настроение, и, безусловно, чудесный прием зрителей. И главное — общий энтузиазм всех наших артистов без исключения. Мы буквально отдавали все силы без остатка. Я благодарен своим коллегам и бесконечно рад за их успех в Киеве. За успех Р. Атакишиева, И. Карасевой, П. Васильевской, А. Прудника и других.

Одна из киевских газет подчеркнула, что, несмотря на свою малочисленность, наш хор своим исполнением покорил зрителей, особенно

в операх «Нер-оглы», «Обручение в монастыре» и «Пиковая дама».

— А какой оперный спектакль, на ваш взгляд участника, прошел с особым успехом?

— «Пиковую даму» П. Чайковского принимали, как мне казалось со сцены, необычайно горячо. Аплодисменты были нескончаемы.

— Образ Германа — это ваша последняя работа?

— Да. В Киев мы повезли новую постановку «Пиковой дамы». Несколько месяцев работал над постановкой этого спектакля дирижер Г. Рисман вместе с режиссером Ф. Сафаровым. Спектакль прежде всего отличается чистым и правдивым звучанием музыки, оркестр в нем — главное лицо. Кроме того, это завершённый, целостный по авторской мысли спектакль, в нем достигнуто гармоническое взаимоотношение музыкальных образов со сценическими. И я благодарен моему учителю и наставнику Генриху Ильичу Рисману, который долго и кропотливо работал со мной над воплощением образа Германа. Должен сказать, что над Германом я трудился и раньше с таким большим мастером музыки, как Ниязи, тоже моим учителем, с которым я начинал свои первые большие партии в операх «Нер-оглы» и «Севиль». Но к европейской и русской опере меня подвел Рисман.

Первые на русском языке я сделал с ним «Фауст» в 1961 году и «Трубадура» в 1962-м. Теперь — Германа. — Сейчас, в дни подготовки и празднованию 50-летия республики хочется спросить у вас о ближайших планах.

— Открытие сезона в театре для нас очень ответственно — оно совпадает с празднованием юбилея. У меня готовы две новые партии в спектаклях «Ива не заплачет» А. Бадалбейли и «Оптимистическая трагедия» М. Холминова. Впереди меня ждет еще одно отрадное событие: 9 октября я буду петь сольный концерт из двух отделений в одном из главных концертных залов страны — зале имени Чайковского в Москве.

— Разрешите задать самый последний вопрос, касающийся ваших музыкальных привязанностей. В каких операх вы мечтаете спеть?

— Моя мечта — это «Иван Сусанин» Глинки, который весьма и весьма редко ставится в наших театрах. И еще — с детства люблю «Воеводу» Пуччини, в которой тоже мечтаю петь.

С. СИЛЬВЕСТРОВА.

МОЛОДЕЖЬ АЗЕРБАЙДЖАНА
Г. Баку

3 СЕН 1970